

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЙ О КЛАДАХ И КЛАДОИСКАТЕЛЯХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. Н. РЫБАКОВА «БРОНЗОВАЯ ПТИЦА»)

Панова Елена Павловна,

*кандидат филологических наук, доцент, panova_er@mail.ru,
Московский политехнический университет,
Москва, Российская Федерация*

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношения литературы и фольклора, а также роль народных преданий о кладах и кладоискателях в художественной структуре текстов для детей. Писатели часто обращаются к жанру преданий не только с тем, чтобы создать приключенческую интригу, но и с идейно-воспитательными целями и задачами. Обращение к фольклору помогает автору возродить народные идеалы и народную мудрость на новом витке, соответствующем его идейно-художественным, этическим и эстетическим предпочтениям. П. Бажов вторит народной мудрости преданий о кладах и кладоискателях в своих «Сказах». Бедный вознаграждается, как правило, за свои лучшие качества: терпимость, кротость, трудолюбие и добросердечие. В «Бронзовой птице» А. Рыбакова клад распределяется в соответствии с другими идейно-художественными целями и задачами, которые стремится решить автор. Кладом овладевает новое советское государство, поскольку в соответствии с новой идеологией богатеть должна не конкретная личность, а общество в целом. Отдельный человек осознается нравственным в том случае, если он заботится не о личном обогащении, а процветании и строительстве нового Советского государства. В американо-американской повести для детей Марка Твена «Приключения Тома Сойера» обретение клада ребятами носит иное значение: прагматически распорядившись деньгами, ребята обеспечивают себе благополучное будущее. В целом обращение автора к жанру о кладах и кладоискателях в детской литературе носит не только гедонистический, но и воспитательный характер.

Ключевые слова: фольклор, предание, клад, воспитание, детская литература

Для цитирования: Панова Е.П. Воспитательный ресурс народных преданий о кладе и кладоискателях в детском художественном тексте // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11. 2017. № 4. С. 123–129. DOI: 10.22412/1999-5644-11-4-15.

Дата поступления статьи: 10.10.2017. *Дата утверждения в печать:* 23.11.2017.

К народному жанру преданий о кладах и кладоискателях не раз обращались детские писатели, поскольку сам мотив поиска клада помогает автору несколько романтизировать сюжет, внести в него некоторый элемент интриги, в конце концов, благополучно разрешить судьбу героев. Благодаря этому мотиву сюжет приобретает занимательность, что и увлекает детей. Что может быть интереснее и привлекательнее, чем найти клад и неожиданно разбогатеть? Вот уж где есть развернуться неограниченному полету детской фантазии и воображению. Однако

известно, что детская литература зиждется на трех китах: развлечение — фольклор — воспитание. Обратим внимание именно на воспитательную роль и воспитательные задачи, которые реализуют авторы в сюжетах произведений для детей, обращаясь к фольклору, а точнее, к народным преданиям о кладах и кладоискателях.

Вспомним, например, знаменитую книгу Э. Успенского «Трое из Простоквашино», в которой дядя Федор, кот Матроскин и собака Шарик отправляются на поиски клада и

в соответствии с законами приключенческого жанра его находят. Заметим, что тратят они его на полезные хозяйственные нужды. Мотив поиска и обнаружения клада Э. Успенский использует не только в целях построения занимательного сюжета. Теплые юмористические интонации пронизывают как всю книгу, так и эпизод, посвященный поиску клада тремя «кладоискателями». Каждая строчка пропитана чувством любви к детям и одновременно чувством тоски по детству, что усложняет и обогащает иронические интонации авторского стиля писателя. Эпизод кладоискательства не только помогает усложнить приключенческую интригу повести, но и усиливает лирические интонации книги. Помимо всего сказанного, именно эпизод с кладом учит детей разумно управлять денежными средствами: оставшись одни, без взрослых, герои повести разумно распоряжаются деньгами и тратят их на обустройство своего быта, на улучшение своего уровня и качества жизни. Можно сказать, что они вкладывают свой неожиданно свалившийся на них капитал настолько разумно (напомним, что герои покупают корову, которая испокон веков считалась основной кормилицей в деревне), что позволяет им приумножить его впоследствии своим трудом.

Предания о кладах и кладоискателях заинтересовывают и такого великого классика русской литературы, как П. Бажов. Но если Э. Успенский заимствует элемент сюжета преданий о кладах, используя его в своих литературных целях, то П. Бажов в «Сказах» создает литературную обработку уральских народных преданий о кладах, сохраняя и их колорит, и их народную мудрость.

«Истоки поверий о кладах коренятся в древних народных верованиях, в представлениях о богатствах, скрытых в недрах земли, которые в свое время откроются; о духах, «хозяевах» их, хранителях сокровищ «Хозяева» недр долго сохраняли свои прежние черты и выступали не столько в роли злого духа, сколько в роли защитников рабочих» [8, с. 188]. Открывался клад, как правило, либо в назначенный срок, либо достойному человеку, либо (в поздних преданиях) — счастливчику [8, с. 189]. Как правило, «не давался клад жадному кладоискателю, не хотевшему делиться» [8, с. 193]. Когда же изображались два брата — богатый и бедный — «в конце награждается всегда бедняк» [8, с. 195].

Бажов в «Сказах», придерживаясь фольклорных традиций, усиливает психологизм и философскую глубину в своих произведениях в

сравнении с народными преданиями, разворачивает и укрупняет сцены с элементами описания и, что самое интересное для нашего исследования, развивает и особо акцентирует внимание на воспитательных целях и задачах, затрагиваемых им в своих художественных произведениях.

Рассмотрим некоторые из них. Например, каждая повесть начинается с описания условий и образа жизни главных героев. В сказе «Про великого полоза» рассказывается о семье Левонтия, который отличался трудолюбием, старательностью, смиренностью и кротостью. На тяжелых работах Левонтий занемог, постарел и ослаб. Из-за того, что здоровье совсем стало его подводить, он не смог больше работать. А в доме — двое ребятишек, которых еще растить и растить, кормить и кормить требуется... Вот и порешил Левонтий вместе с двумя своими ребятишками идти на самостоятельный промысел, да не много добыли...

В сказе «Серебряное копытце» девочка Даренка осталась сиротой, ни отца, ни матери... Вот и прибилась она к охотнику Коковане вместе со своей кошкой Муренкой. Пожалел Кокованя сироту, да и взял ее к себе на воспитание.

В «Голубой змейке» на заводе росли два парнишки, Ланко Пужанко, да Лейко Шапочка. Дружные парнишечки были, сообразительные, крепкие да ловкие, но бедные: «Одежка, видишь, слабая, обувь жиденькая — недалеко в них ускочишь. Только и хватало тепла из избы в избу перебежать».

Парень Илья из «Синюшкиного колодца» вовсе бобылем остался — всю родню схоронил: «От всех ему наследство досталось. От отца — руки да плечи, от матери — зубы да речи, от деда Игната — кайма да лопата, от бабки Лукерьи — особый поминок».

Герои сказов П. Бажова, как правило, принадлежат к бедному сословию горняков. Все они своим тяжелым трудом добывают хлеб, не избалованы, не развращены богатством и удовольствиями жизни, скромны, сердобольны, чистосердечны, стойки духом. Отличительная черта героев, которым клад дался в руки, это несеребролюбие. Жадность, злоба, зависть, алчность не присущи героям П. Бажова. Это люди с чистым сердцем, светлой душой и благими помыслами. Сторожа клада (голубая змейка, полоз, серебряное копытце, бабка Синюшка, огневушка-поскакушка), оберегающие несметные сокровища, потому и приходят к ним на помощь, потому и одаривают золотом, что герои

заслужили подобную награду за свой добродетельный образ жизни.

В сопоставлении с народными преданиями, добавим, что в фольклорных источниках также часто бедный награждается за свои добродетели, а богатый наказывается за гордыню, жадность и жестокосердие («Собака обратилась в золото») [5, с. 314]. Богатый брат подсмеивался над своим бедным братом, кичился своим богатством, социальным благополучием, а бедного брата стыдился. В гневе забросил он ему в окно собаку дохлую. Последняя рассыпалась золотом в избе бедняка, а богач обеднел, «промотался весь» [5, с. 314].

В преданиях иногда клад является кладоискателю немощным стариком или старушкой и просит помощи. Если человек проявит милосердие – одарит золотом, а жестокосердие – накажет, и уйдет, например, с шумом под землю («Драгоценный батожок») [5, с. 316]. Жадность в соответствии с народными этическими идеалами в преданиях, как правило, очень жестоко наказывается (как это было уже сказано выше). Чуваши привел портного, показал ему клад и оставил наставление: «С рабочими поделись, не поделишься – не дастся тебе клад, и если мысль тебе придет не делиться, клад уйдет, когда копать будешь» («Не сумел взять клад») [5, с. 321]. Портной в итоге не поделился с рабочими, и клад ушел в землю. В предании «Делили клад» местные жители передрались из-за найденных сокровищ. Из жадности же они не поделили клад поровну, а «не рожденным младенцам вообще ничего не дали» [5, с. 323]. И когда после драки утихомирились, пришли к обоюдному решению, ударили по рукам – клад и ушел в землю. Так были наказаны люди за их жестокосердие и сребролюбие.

Следовательно, нравственную основу народных преданий П. Бажов сохраняет в своих сказах, при этом значительно усиливает воспитательный ракурс. Например, один из сторожей клада Полоз («Про великого Полоза») сомневается в том, что если одарить ребят деньгами, то они останутся порядочными людьми: «А не испортим мы с тобой этих ребятешек? Семеныч стал сказывать, что ребята не балованные, хорошие, а тот опять свое:

– Все люди на одну колоду. Пока в нужде да в бедности, ровно бы и нечего, а как за мое охвостье пойманюся, так откуда на них всякой погани налипнет.

Постоял, помолчал и говорит:

– Ну ладно, попытаемся, может малюточки лучше окажутся».

В «Синюшкином колодце» главный герой многократно испытывается, подобно сказочному герою, и только когда выдерживает все испытания, не обольщается богатством и ставит истинную любовь выше сокровищ, бабка Синюшка награждает его и женой, и богатством.

В «Серебряном копытце» олень явился девочке-сиротке Даренке, обладавшей добрым сердцем и чистым сердцем. Даренке мечтала увидеть Серебряное копытце, но это была детская мечта о чуде, а не корыстная мечта о богатстве.

В детской литературе мотив зачарованного клада, как уже говорилось выше, встречается довольно часто. Обратимся к повести А. Рыбакова «Бронзовая птица», которая остается интересной и востребованной и в наше время. Книжки А. Рыбакова увлекают юного читателя приключенческой интригой, а также изображением реалистических картин: это и Москва 20–30-х годов, это и послереволюционная Россия, это и гражданская война, это и первые пионерские отряды. Верно звучит в данном ключе наблюдения исследователя А. Берзера: «Но если бы в повести было лишь это, мы имели бы дело с самым рядовым детективом – и только. А между тем именно ощущение свежести, небанальности оставляет эта повесть. И сюжет ее при всей своей приключенческой «завинченности» имеет естественную и правдоподобную основу. Основа эта прежде всего в характере времени и обстановке первых лет революции, жизни и быта революционной Москвы» [1, с. 207]. Однако реалистический колорит приключенческой книги стал уже историей для современного подрастающего поколения, тем не менее, если открываешь повесть, то останешься уже невозможно, интерес к прочтению книги только возрастает.

В критике неоднократно отмечалось, что несмотря на стремительность и детективность сюжетной линии в «Бронзовой птице», это повесть о «сложности человеческих отношений» [9, с. 23]. Такие исследователи, как Е. Старикова, В. Смирнова, В. Владимиров, А. Тверская, А. Берзер и другие отмечают, что детективный, захватывающий сюжет повести строится на разгадывании романтической тайны. В «Бронзовой птице» эта разгадка связана с поиском и обнаружением клада.

Какова же композиционная структура повестей А. Рыбакова? Как строится детективная сюжетная линия повестей? Откуда заимствован

мотив кладоискательства? Именно на разгадке этой особенности поэтики А. Рыбакова сосредоточим свое внимание в статье. А. Рыбаков, подобно многим писателям детской литературы, ориентировался на фольклорные традиции в своем творчестве. Народные предания о зачарованном кладе становятся основой композиции повести «Бронзовая птица», и, на наш взгляд, именно ориентация на структуру преданий о кладах помогает выстроить Рыбакову приключенческий сюжет: разгадывание тайны клада — главная интрига повести.

Н.А. Криничная в книге «Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры» приходит к выводу, что жанр предания можно, подобно сказке, разложить на функции (согласно терминологии В.Я. Проппа) или на мотивы (Н.А. Криничная).

Соответственно функции или мотивы легко вычлениваются в основе композиции жанра преданий о зачарованных кладах. В связи с тем, что А. Рыбаков ориентируется на жанр народных преданий о кладах, то соответственно их функции реконструируются в сюжете повести «Бронзовая птица». Опираясь на труд Н.А. Криничной, попытаемся определить, каким образом жанр предания организует структуру сюжета повести А. Рыбакова.

Повесть А. Рыбакова, как уже говорилось выше, выстроена в жанре детектива и начинается с расследования ребятами загадочного убийства Кузьмина. Однако жанр преданий о кладах обогащает детективный сюжет еще более занимательными приключениями, наполняет его тайной, мистикой, загадкой. Итак, рассмотрим реализацию функций преданий о зачарованных кладах в структуре повести «Бронзовая птица».

1. Мотив запрятывания клада. Зарытие зачарованного клада приписывается внешним врагам, разбойникам или панам [4, с. 110]. Могут зарыть клад помещики или какие иные богатеи («Деньги в гробу», «Ворон указал клад») [5, с. 314, 309].

В повести «Бронзовая птица» клад зарыл помещик. Он решил пручить своего сына и запрятал алмаз настолько ловко, что сын граф Карагаев долго не мог отгадать тайны этого клада.

2. С мотивом запрятывания связан мотив их местонахождения [7, с. 110]. Клад часто оказывается зарытым под сосной. Такая сосна имеет ряд устойчивых признаков. В некоторых случаях аналогичную роль играет «одна из елок», или «старая береза». Не менее распространенным

является и указание на местонахождение кладов под камнем [4, с. 111], или в пруду, в озере, речке, колоде, в омуте [4, с. 112].

Например, в народных преданиях на местонахождение клада ворон указывал казаку под деревом, под старым вязом («Ворон указал клад»). Возможен вариант обнаружения клада крестьянином на озере в лодке («Рыбий клеск»). Часто обнаруживают клад в доме, в хлеву, в амбаре или бане («Не сумел клад взять», «Клад давался», «Клад в Бане», «Клад на внучку»). Часто вместилищем кладов считали «остатки старых городищ, курганы, могилы, происхождение которых объяснялось исторически» [5, с. 197]. (См. «О кладе, зарытом шведами»).

В «Бронзовой птице» указано несколько обегров сразу: это и вода (ребята обнаружили ночью двоих человек, которые в поисках клада копали в лесу на болотах), и березы в лесу (в карте указывалось место возле берез на поляне, за которой располагалась гать), и гора (искали ребята клад и на холме вблизи реки Халзан), и камень (в действительности клад был спрятан в склепе, который располагался на скале под тремя огромными камнями).

3. Обычно клад состоит из золота и серебра [4, с. 113]. Как правило, клад был зарыт в сундуке, горшке, гробике. Однако часто мог являться человеку в виде живых существ, в виде козленка («Клад давался»), в виде кошечки («Клад на внучку»), в виде собачки («Собака обратилась в золото»), в виде девочки («Угли вместо золота»). Если успеешь ударить или схватить это живое существо, то оно рассыплется золотом и драгоценными камнями.

В повести «Бронзовая птица» рассказывается о кладе, который представлен в виде алмаза.

4. У каждого клада есть свой сторож, дух. Подобным духом становится обычно тот, кто был принесен в жертву при зарытии этого клада. Это может быть не только животное или птица, это может быть и человек [4, с. 114]. «Истоки поверий о кладах коренятся в древних народных верованиях, в представлениях о богатствах, скрытых в недрах земли, которые в свое время откроются; о духах, «хозяевах» их, хранителей сокровищ», пишет В.К. Соколова [7, с. 188].

Можно предположить, что сторожем клада, его так называемым духом в повести является бронзовая птица, напоминающая по внешнему виду орла. Этот символ родового имени графа Карагаева, который хранила внутри себя тайну клада: «В ярких лучах заката бронзовая птица

горела, как золотая. Она смотрела круглыми злыми глазами, словно готовая сорваться и броситься на них»¹. В музее хранится точная ее копия: «В середине комнаты стояла на мраморной подставке, огороженной канатом, бронзовая птица. Такая же, как в усадьбе, только поменьше»². Именно внутри этой большой статуи, внутри этой птицы, была спрятана карта, указывающая на местонахождение клада, и именно внутри ее маленькой копии, хранившейся в музее, находился тайник, в котором прятали свою переписку герои повести.

5. Сокровища в представлении людей того времени обладали сакраментальной силой. В них как бы материализовались счастье и успех их обладателей. Вот почему богатства запрятавались так, чтобы никто не сумел ими воспользоваться. Если же клад кто-то обнаруживал, то владелец его мог лишиться не только магической силы, но даже жизни [4, с. 115]. В предании «Клад давался» работник увидел козленка и ударил его, а тот опять под амбар. «От страха работник тут же на месте упал; хворал после этого и вскоре умер. А это ему, видно, клад давался» [5, с. 320]. Соответственно, в том случае реализуется мотив не дающегося в руки сокровища, когда кладом все же овладевают, и он приводит кладоискателя к гибели.

Мотив не дающегося в руки сокровища становится центральным в повестях Рыбакова, именно вокруг этого мотива выстраивается центральная интрига повести. Полжизни потратил сын графа Карагаева на поиски спрятанного отцом алмаза. В финале повести он так и не смог им овладеть, потому что вовремя подросшие представители Советской власти опередили кладоискателя. То, что кладом овладели власти нового Советского государства, — основная идея повестей Рыбакова, несущая определенное воспитательное значение. Автор как бы подчеркивает, что справедливо, если клад перейдет в руки новой, только что формирующейся власти, так как эти деньги будут потрачены не в целях личного обогащения, а пойдут на благо нового государства и процветания народа. Нашедший в итоге клад граф Карагаев не только терпит фиаско, но клад, можно сказать, приводит его к гибели как физической, так и духовной: власти арестовывают графа, обвиняя его, в том числе и в убийстве Кузьмина.

Таким образом, А. Рыбаков в повести для детей «Бронзовая птица», хотя и заимствует сюжет преданий о кладах, тем не менее в основу идейно-нравственного воспитания подрастающего поколения своей эпохи кладет коммунистическую идеологию. Советская власть требовала от людей жить во имя великой цели: во имя процветания государства и народа, во имя светлого будущего России. А. Рыбаков, используя структуру преданий, тем не менее коренным образом изменяет нравственную природу этого жанра в связи с иными идеологическими задачами. Несмотря на иной воспитательный ракурс, идеи бескорыстия, честности, открытости, доброты, любви к ближнему, бессребрянничества остаются ведущими в повести Рыбакова. Жанр народного предания, с одной стороны, помогает автору построить занимательную интригу, с другой — служит неким инструментом для обозначения иных воспитательных задач для детей, отличных от народных преданий. Постановку и решение данных задач требовали новый строй и новая власть.

Интересно в данном ключе будет рассмотреть опыт зарубежной детской литературы: обратимся к книге Марка Твена «Приключения Тома Сойера»³. Марк Твен в приключенческой повести о Томе Сойере и Геке Финне также обращается к сюжету о кладе и кладоискателях. Мальчишки отправляются на поиски клада и, как того и требуют законы приключенческого жанра, находят клад, спрятанный разбойником Индейцем Джо. Взрослые, опекавшие мальчиков, очень практично и разумно распорядились деньгами мальчиков: они положили деньги в банк на их имя. Теперь мальчики имели постоянный доход в размере одного доллара в день и в будущем могли получить хорошее образование. Воспитательное значение данного эпизода значительно отличается от повести Рыбакова «Бронзовая птица», в которой мальчишки гонят мысли прочь о том, чтобы использовать клад на личные нужды. Найденные сокровища должны служить во благо всему народу, во благо родине. Любые Генкины эгоистические помыслы о возможности разбогатеть лично высмеиваются его товарищами. Связано это, конечно, с тем, что социалистическая общественно-экономическая формация диктует литераторам иные воспитательные цели и задачи.

¹ Рыбаков А.Н. Кортик. Бронзовая птица. М.: АСТ, 2010. с. 256.

² Там же. с. 349.

³ Марк Твен. Том Сойер. М.: АСТ, 2016.

Литература:

1. **Берзер А.** Тайна кортика и победа Кроша // Октябрь. 1961. № 1. С. 36.
2. **Владимиров В.** «По степени доброго чувства...» // Молодой коммунист. 1969. № 12. С. 116–118.
3. **Иванов С.** О творчестве Рыбакова / А. Рыбаков. Кортик. Бронзовая птица. М.: Гос. Изд-во детской литературы. М., 1962. 429 с.
4. **Криичная Н.А.** Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры // Демос. Берлин, 1989/2. Вып. 29. № 163. С. 136.
5. Народная проза. Сост., вступ. ст., подготовка текстов и коммент. С.Н. Азбелева. М.: Русская книга, 1992. 608 с.
6. **Смирнова В.** Об авторе этой книги // А. Рыбаков. Бронзовая птица. Повести. М.: Дет. лит., 1971. С. 6.
7. **Соколова В.К.** Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. 290 с.
8. **Старикова Е.** Творческий путь А. Рыбакова / А. Рыбаков. Повести. М.: Худ. лит., 1969. С. 3–20.
9. **Тверской А.** От «Кортика» до Кроша // Детская литература. № 1. 1971. С. 23–24.

UPBRINGING RESOURCE OF FOLK TALES ABOUT TREASURES AND TREASURE HUNTERS IN FICTION FOR CHILDREN (BASED ON THE NOVEL BY A. N. RYBAKOV "BRONZE BIRD")

Elena P. Panova,

Cand. Sc. (Philology), Associate Prof., panova_ep@mail.ru,

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

The article discusses the problem of relations between literature and folklore, as well as the role of folk tales about treasures and treasure hunters in the artistic structure of texts for children. Writers often turn to the genre of legend, not only in order to create an adventure intrigue, but also with the ideological and upbringing goals and objectives. Appeal to the folklore helps the author to revive people's ideals and folk wisdom in the new direction, corresponding to its ideological and artistic, ethical and aesthetic preferences. P. Bazhov echoes folk wisdom, legends about treasures and treasure hunters in his "Tales". The poor is rewarded as a rule, for his best qualities: tolerance, humility, diligence and kindness. In "the Bronze bird" by A. Rybakov, the treasure is distributed in accordance with other ideological and artistic goals and objectives that the author aims to solve. The New Soviet government gets the treasure, because in accordance with the new ideology not a specific person must be rich, but the society as a whole. The individual is understood the moral in that case, if he cares not about personal enrichment and prosperity, but about the construction of the new Soviet State. In American novel for children by Mark Twain «The Adventures of Tom Sawyer» finding the treasure by the guys has a different meaning: pragmatic ordering money guys ensure themselves a prosperous future. In General, the author's appeal to the genre about treasures and treasure hunters in children's literature is not only hedonistic, but also upbringing in nature.

Keywords: *folklore, legend, treasure, upbringing, children's literature*

For citations: *Panova E.P., Upbringing resource of folk tales about treasures and treasure hunters in fiction for children (based on the novel by A. N. Rybakov "Bronze bird"). Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 123–129 (In Russ.). DOI: 10.22412/1999-5644-11-4-15.*

References:

1. *Berzer A.*, The secret of the Dirk and the victory of Krosh. Oktyabr', no. 1, 1961, pp. 36. (In Russ.).
2. *Vladimirov V.*, «According to the degree of good feelings ...». Molodoi kommunist, no. 12, 1969, pp. 116–118. (In Russ.).
3. *Ivanov S.*, About the work of Rybakov / A. Rybakov. Dirk. Bronze bird. Moscow: Gos. Izd-vo detskoj literatury, 1962, 429 p. (In Russ.).
4. *Krinichnaya N.A.*, Russian folk historical prose. The questions of genesis and structure. Demos. Berlin, vol. 29, no. 163, 1989, pp. 136. (In Russ.).
5. *Azbeleva S.N.*, Popular prose. Moscow: Russkaya kniga, 1992, 608 p. (In Russ.).
6. *Rybakov A.N.*, Dirk. Bronze bird. Moscow: Izdatel'stvo AST., 2010. (In Russ.).
7. *Smirnova V.*, About the author of this book / A. Rybakov. Bronze bird. Stories. Moscow: Det. lit., 1971, pp. 6. (In Russ.).
8. *Sokolova V.K.*, Russian historical tradition. Moscow: Nauka, 1970, 290 p. (In Russ.).
9. *Starikova E.*, Creative way of A. Rybakov / A. Rybakov. Stories. Moscow: Khud. lit., 1969, pp. 3–20. (In Russ.).
10. *Tverskoi A.*, From «Dirk» to Krosh. Detskaya literatura, no.1, 1971, pp. 23–24. (In Russ.).